

Цзянь Мяо лишь слегка коснулся его волос, едва ощутимо погладил — почти без давления... Однако Цзян Яньчжоу чувствовал, как тяжесть, совсем недавно давившая на грудь, рассеивается без следа.

— Правда? — Он моргнул, но тут же с сожалением добавил: — В выпускном классе, правда, случились кое-какие неприятности, и мне пришлось перевестись в другую школу.

«Перевёлся в выпускном классе?.. Неужели из-за издевательств?»

Все три года старшей школы Цзянь Мяо безвылазно провёл между учебным классом и художественной мастерской, так что жизни за пределами этого мира не замечал.

Впрочем, разбередить чужие раны он не хотел. Видя, что Цзян Яньчжоу не горит желанием откровеничать, Цзянь Мяо сменил тему:

— Пойдём, перекусим.

Они заняли столик у окна. Цзянь Мяо заказал себе лимонный чай, а Цзян Яньчжоу — стакан тёплого молока. Все остальные блюда он выбрал лёгкие, не раздражающие желудок.

— Старшекурсник, заказывайте то, что нравится вам, не нужно подстраиваться под меня, — мягко и с неизменной вежливостью произнёс Цзян Яньчжоу.

Внешне он казался само воплощение послушания, но под столом его ладонь плотно прижималась к куртке Цзянь Мяо, а длинные изящные пальцы, словно змеи, медленно пробирались под отворот воротника.

— Всё в порядке, я и сам люблю такое, — Цзянь Мяо с мгновение поглядел на него и добавил: — Я же писал тебе в Вичате, у нас в клубе нет строгих правил. Не принимай всё так близко к сердцу.

Цзян Яньчжоу тихо усмехнулся:

— Вы просто очень добры, старшекурсник Цзянь. Мне даже как-то неудобно.

Цзянь Мяо лишь хотел помочь первокурснику расслабиться, а в ответ получил искренний комплимент. Он слегка откашлялся, чувствуя, как к щекам приливает жар:

— Делай как знаешь.

«Опять покраснел».

Цзян Яньчжоу чуть опустил ресницы, укрывая тенью мелькнувшую в глазах улыбку.

Блюда подавали одно за другим. Цзянь Мяо, закусив трубочку, отпил полстакана лимонного чая и, только утолив жажду, вполголоса спросил:

— Как желудок? Получше?

— Гораздо лучше, — Цзян Яньчжоу мазнул взглядом по его влажным, блестящим губам. — Согрелся, и боль утихла.

— Вот и отлично. Но в ближайшие дни всё равно следи за едой — ничего острого и тяжёлого, — Цзянь Мяо приподнялся с места. — Я пойду ополосну руки.

— Хорошо.

Едва тот скрылся из виду, Цзян Яньчжоу перевёл взгляд на сплюснутую пластмассовую трубочку в стакане с лимонным чаем. Подвинув напиток ближе, он разглядел едва заметную отметину от зубов.

«Значит, старшекурсник Цзянь любит кусать трубочку...»

Какая милая привычка.

Вокруг снували посетители и официанты, но Цзян Яньчжоу с абсолютным хладнокровием смотрел в окно. Едва ощутимо прикоснувшись губами к пластику там же, где только что касался Цзянь Мяо, он сделал глоток — с таким невозмутимым видом, будто пил собственный напиток, а не украдкой вкушал чужой след.

Чувствительный кончик языка скользнул по вмятине, оставленной чужими зубами.

Кисловато-терпкий вкус.

Возбуждающий аппетит.

Когда Цзянь Мяо вернулся, на столе стоял пустой стакан и свежий лимонный чай.

Он вопросительно вскинул бровь, и младший тут же пояснил:

— Официант случайно задел стакан, когда приносил блюда, поэтому мне принесли новый.

— На тебя ничего не попало? — озабоченно спросил Цзянь Мяо.

Цзян Яньчжоу качнул головой.

— Ну и славно. — Цзянь Мяо вытер руки салфеткой и кивнул на тарелки: — Попробуй, эти блюда очень вкусные и совсем не вредят желудку.

— Хорошо, — послушно откликнулся Цзян Яньчжоу и взялся за палочки.

Ужин прошёл на удивление приятно. В отличие от болтливого Дуань Сюя, Цзян Яньчжоу не трещал без остановки, но время от времени задавал точные вопросы о делах клуба, умело поддерживая разговор и демонстрируя искренний интерес.

Когда Цзянь Мяо подозвал официанта, выяснилось, что счёт уже оплачен.

Он в замешательстве обернулся и лишь тогда заметил, что Цзян Яньчжоу стоит прямо за его спиной — да так близко, что Цзянь Мяо едва не задел губами его мочку уха.

«А ведь этот первокурсник на полголовы выше меня...»

— Вы и так сегодня потратили на меня столько сил, старшекурсник. Позвольте хотя бы угостить вас ужином, — искренне произнёс Цзян Яньчжоу.

Цзянь Мяо и без того чувствовал себя обязанным за утренний кофе, а теперь за него ещё и заплатили, отчего уголки губ дёрнулись в смущении:

— Но ведь...

— В следующий раз, — улыбнулся Цзян Яньчжоу. — Мы ведь в одном клубе, так что повод ещё найдётся.

— И то верно. Но в следующий раз даже не пытайся спорить со мной из-за счёта! — усмехнулся Цзянь Мяо.

К моменту, когда они вышли из ресторана, часы показывали почти девять вечера. Цзянь Мяо вызвал такси, рассчитывая, что водитель по пути забросит младшего в общежитие.

— Улица Луцю, верно? — уловил пункт назначения водитель, едва они сели в машину.

Цзян Яньчжоу коротко откликнулся, а затем, словно только осознав, кто заказывал такси, повернулся к Цзянь Мяо:

— А вы разве не в университет?

— Я живу не в общежитии, — качнул головой Цзянь Мяо.

Цзян Яньчжоу не сводил с него глаз:

— Моя семья сняла для меня небольшую квартиру в «Кленовом Вечернем Саду» на улице Луцю. На выходные я останавливаюсь там.

«Кленовый Вечерний Сад» был самым элитным жилым комплексом неподалёку от Университета S. Именно там находилась и собственная квартира Цзянь Мяо.

Впрочем, он тут же вспомнил: Цзян Яньчжоу — младший брат Цзян Ваньли, так что ничего удивительного.

— Да, место отличное, — слегка натянуто ответил Цзянь Мяо.

О его точном адресе не знал никто, и делиться этой информацией он не планировал. Однако Цзян Яньчжоу ни словом не обмолвился о том, не живёт ли там и сам Цзянь Мяо, поэтому возникшие было опасения быстро растаяли.

Спустя двадцать минут машина затормозила у комплекса.

— Насчёт клубной работы не переживай. Ты такой старательный, старшекурсники это оценят, — проговорил Цзянь Мяо, стоя у въезда. — Как доберёшься до двери, напиши мне.

— Хорошо, — кивнул Цзян Яньчжоу. Сделав пару шагов, он остановился, развернулся и снова подошёл к Цзянь Мяо: — Куртка... Я постираю её и верну вам.

Глядя, как первокурсник прижимает одежду к груди, Цзянь Мяо улыбнулся:

— Да ничего страшного. Иди уже, а то простудишься.

— До свидания, старшекурсник.

Цзян Яньчжоу вошёл на территорию комплекса, поднялся в холл корпуса, но подниматься на лифте не спешил. Вместо этого он небрежно остался у зеркального витражного окна. Медленно расправив куртку в руках, он поднёс край рукава к лицу и глубоко вдохнул чужой

запах.

Ночную тишину ничего не нарушало. Пожилой охранник в вестибюле, видя его спокойную, естественную позу, решил, что парень просто кого-то ждёт, и не стал беспокоить.

Через пятнадцать минут Цзян Яньчжоу увидел знакомую фигуру, со сдержанной осторожностью входившую в ворота.

«Какая скрытность... Похоже, старшекурсник совсем не хочет, чтобы кто-то проведал о его убежище».

Телефон в кармане глухо запел от вибрации. Пришло сообщение. Цзян Яньчжоу опустил взгляд на экран:

[Чжоу Юэ: Кажется, Дуань Сюй догадался, что в ту ночь я был в баре. Он пытается выудить из меня правду.]

При виде этих строк кроткое выражение, которое Цзян Яньчжоу усердно поддерживал весь вечер, осыпалось без остатка.

Заблокировав экран, он взглянул на корпус, в котором скрылся Цзянь Мяо. Его глаза сделались темнее самой ночи.

«А ведь я совсем не кроткий, старшекурсник Цзянь».

Цзянь Мяо чётко дал понять, что собирается прийти, но в ресторан так и не явился. Дуань Сюя охватило смутное беспокойство.

Насколько он знал Цзянь Мяо, тот всегда отличался безупречным чувством такта. Даже если бы он избегал встречи с Дуань Сюем, он не стал бы пропускать заранее согласованное общее мероприятие только ради того, чтобы не пересекаться с ним.

Дуань Сюй дважды набрал его номер, но ответом были лишь длинные гудки. Больше навязываться он не стал, а напрямую спросил Цяо Цяо.

Тот, впрочем, замялся и выдал сбивчивое объяснение: мол, первокурснику стало плохо, и Цзянь Мяо отвёз его домой.

— Этот первокурсник... младший брат Цзян Ваньли? — уточнил Дуань Сюй.

Цяо Цяо знал лишь, что Дуань Сюй и Цзянь Мяо — друзья детства, а потому ответил без задней мысли:

— Ну да. На первом курсе только один Цзян Яньчжоу, да его и так все знают.

«Цзян Яньчжоу... Цзян Яньчжоу...»

Дуань Сюй повторял это имя про себя, и оно казалось ему всё более знакомым, но вспомнить, где он его слышал, никак не удавалось.

За последние два года кручения в шоу-бизнесе он перевстречал кучу народа, а менеджер заставлял запоминать каждое имя, так что в голове у Дуань Сюя царил полнейший хаос.

«Наверное, просто на слуху... Это же всё-таки брат Цзян Ваньли. Если бы мы встречались лично, я бы точно запомнил».

— А... — Дуань Сюй перевёл взгляд на Чжоу Юэ, вокруг которого в центре зала вилась целая свита обожателей. — Этот парень тоже из первокурсников, что хотят к нам в клуб?

Цяо Цяо кивнул и с искренним изумлением произнёс:

— Да сам удивлён! Не думал, что Чжоу Юэ вообще придёт в голову заглянуть в наш скучный клуб...

Что Цяо Цяо говорил дальше, Дуань Сюй уже не слышал.

Новость о том, что Чжоу Юэ собирается в один клуб с Цзянь Мяо, заставила в его голове взвыть тревожную сирену. Раньше Дуань Сюй рассчитывал, что Чжоу Юэ ни за что не станет афишировать их двусмысленные отношения. Но стоило тому проведать, что у него есть парень... На эмоциях Чжоу Юэ вполне мог выболтать всё, что случилось между ними в Финляндии.

Дуань Сюй одолели липкие угрызения совести.

По дороге сюда он уже попытался осторожно расспросить Чжоу Юэ и выяснил: тот действительно вернулся в страну ещё до того, как Дуань Сюй напился и вляпался в неприятности.

Если ему в баре не показалось и он правда видел Чжоу Юэ, то что, если... именно Чжоу Юэ позвонил Цзянь Мяо и велел приехать?

Неужели Чжоу Юэ нарочно заигрывал с ним, втирался в доверие, отслеживал, чтобы потом всё доложить Цзянь Мяо?

«Нет, бред какой-то. Чжоу Юэ даже не знаком с Цзянь Мяо. Зачем ему это?»

От мыслей у Дуань Сюя раскалывалась голова. Не выдержав, он вышел из ресторана-барбекю и в раздражении набрал Цзоу Сюня.

Цзоу Сюнь снял трубку лишь перед самым сбросом:

— Брат Дуань, что-то случилось?

— Это точно не ты в тот день заставил Цзянь Мяо приехать за мной в бар? — мрачно спросил Дуань Сюй.

— Ты о чём вообще, брат Дуань? Неужели ты думаешь, что я способен на такую подлость! — Цзоу Сюнь уловил его раздражение и аккуратно закинул удочку: — Может, когда ты ходил в KTV, тебя заметил кто-то из знакомых Цзянь Мяо и доложил ему?

— Вряд ли, — Дуань Сюй размял переносицу. — У него почти нет близких друзей, а тех, что есть, я знаю лично.

Сказав это, он вдруг почувствовал отвратительный укол тревоги.

«... Неужели у Цзянь Мяо появились друзья, о которых я не знаю?»

— Ты поговорил с ним за эти дни? — с нарастающим раздражением спросил Дуань Сюй. — Он всё ещё меня игнорирует.

— Я что-нибудь придумаю, — тихо усмехнулся Цзоу Сюнь. — Не суетись. Характер Цзянь Мяо ты и сам прекрасно знаешь: его можно взять только лаской.

Слушать этот неторопливый, размеренный тон было неважно, и Дуань Сюй сменил тему:

— Кстати, ты знаешь Цзян Яньчжоу?

При этом имени Цзоу Сюнь невольно вспомнил картину, увиденную в день церемонии открытия учебного года.

Дождь. Цзянь Мяо идёт плечом к плечу с Цзян Яньчжоу под одним зонтом.

— Знаю, а что? — вскинул бровь Цзоу Сюнь.

— Я редко бываю в университете, поглядывай за ним...

— Поглядывать? Брат Дуань, ты что, неужели... — Цзоу Сюнь намеренно протянул гласную, бросив фразу на полпути. — Ладно, я присмотрю.

— Что «неужели»? — тут же попался на крючок Дуань Сюй.

— Да так... В тот день я хотел замолвить за тебя слово, но едва закончились пары, как Цзян Яньчжоу увёл Цзянь Мяо. Я-то думал, ты в курсе.

<http://bllate.org/book/19975/1986210>